

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД24-18СП-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Мамедсаатова А.М. в защиту интересов осужденного Мамедсаатова М.А. на приговор Ставропольского краевого суда от 15 мая 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 августа 2023 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 15 мая 2023 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Мамедсаатов Мамедкерим Арсланович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый, [REDACTED]

осужден к лишению свободы по п. "а,б" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; ч. 2 ст. 318 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах, а также о гражданских исках потерпевших.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Мамедсаатов М.А. признан виновным и осужден за убийство двух лиц Ш [] и У [] выполняющей общественный долг.

Также Мамедсаатов осужден за применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти - А [] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены на территории г. Махачкалы Республики Дагестан в период времени 5-6 февраля 2021 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 августа 2023 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения. .

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Мамедсаатова М.А. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Мамедсаатова А.М. в защиту его интересов, просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Мамедсаатов А.М. в защиту интересов осужденного Мамедсаатова М.А., выражает несогласие с

состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя аналогичные доводы, доводам, содержащимся в апелляционных жалобах стороны защиты.

Так, полагает, что дело рассмотрено судом первой инстанции с обвинительным уклоном, все обвинение строится на содержании обвинительного заключения, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки.

Автор жалобы считает, что судом необоснованно отклонены замечания на вопросный лист, а изложенная формулировка вопросов и их содержание не позволяли присяжным заседателям объективно оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности.

Также полагает, что нарушена тайна совещательной комнаты при вынесении вердикта присяжными Р [] и Ж []. Эти обстоятельства не были в должной степени проверены судом апелляционной инстанции.

Не согласен и с правовой оценкой содеянного. Полагает, что не установлено обстоятельство, что У [] действовала в связи с выполнением общественного долга.

Оспаривает доказательства, такие как ряд следственных действий, так и выводы экспертов. Указывает, что в протоколе осмотра места происшествия от 6 февраля 2021 года специалист Ж [] не указан, как лицо производившее фотосъемку. А в фототаблице к данному протоколу, составленной Ж [], указана дата 5 февраля. Относительно обыска, проведенного в домовладении по ул. [] г. Махачкале судом сделаны противоречивые выводы.

Считает необоснованным отказ суда в проведении повторных экспертиз ввиду наличия противоречий в их выводах. Председательствующий корректировал вопросы специалисту В [], поставленные стороной защиты. Считает, что на специалиста оказывалось судом давление, поскольку В [] пытался донести, что контакта между А [] и Мамедсаатовым не было.

Также считает, что подписи понятых А [] и Г [] при участии которых проводился ряд следственных действий, подделаны, в назначении почерковедческой экспертизы судом необоснованно отказано.

Автор жалобы также обращает внимание, что при проведении судебно-психиатрической экспертизы допущены ряд нарушений, без указания конкретных данных.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Пинчук О.С. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Мамедсаатова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения по факту совершенных преступлений повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение прав на реализацию своей защиты, и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих

формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденному и его защитников.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии

присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств по делу (протокола осмотра места происшествия от 6 февраля 2021 года, протокола обыска от 6 февраля 2021 года, видеозаписи, изъятой из магазина "Х[]"- протокола выемки видеорегистратора от 3 марта 2021 года и протокола осмотра видеозаписи), о необоснованном отклонении ходатайств о назначении дополнительных и повторных экспертных исследований, о необъективном допросе лиц и в целом, о нарушении принципа состязательности сторон, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении Мамедсаатова и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела. Выводы в опровержение указанных доводов подробно содержатся в апелляционном решении судебной коллегии, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Допустимость доказательств, в том числе показаний свидетелей на стадии предварительного следствия, следственных действий, отраженных в процессуальных документах, заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательства, исследованные в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

В частности, проверяя доводы стороны защиты о недопустимости доказательств, судом на основе допрошенных лиц верно установлено, что осмотр места происшествия фактически был начат 5 февраля 2021 года и окончен поздно ночью 6 февраля 2021 года. Также в ходе осмотра принимал и специалист Ж[] [] который изготовленную фототаблицу прислал через некоторое время после осмотра, что не является нарушением. В этом контексте следует отметить, что все события, связанные с осмотром места происшествия действительно имели место, а потому некоторые неточности, связанные с датой или отсутствием отметки о присутствии некоторых лиц, не могут поставить под сомнение достоверность изложенных в протоколе сведений и, соответственно, повлиять на статус данного доказательства, как допустимого.

Сопоставляя содержание протокола судебного заседания с доводами стороны защиты, в том числе, с доводами о нарушении порядка допроса участников процесса (в частности, допрос специалиста В[]) Судебная коллегия отмечает, что изложенные доводы нельзя расценивать ни в отдельности, ни в своей совокупности, как ущемляющие сторону защиты в реализации своих возможностей на постановку вопросов перед

допрашиваемыми лицами и, в целом, на представление доказательств, или опосредованно вызывающими предубеждение у коллегии присяжных заседателей и влияющих на формирование негативного мнения у присяжных относительно осужденного. После разъяснения процессуальных прав специалисту, предусмотренных ст. 58 УПК РФ, суд обоснованно запретил сторонам выяснять у специалиста обстоятельства, выходящие за рамки его полномочий и подлежащие установлению лишь присяжными.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденного. Отклонение заявленных ходатайств, в том числе, направленных на выяснения обстоятельств, не имеющих отношения к предмету судебного разбирательства, не может быть расценено как нарушение положений ст. 335 УПК РФ.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденного Мамедсаатова установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. А потому доводы стороны защиты об оспаривании обстоятельств, связанных с убийством У [REDACTED], как лица, выполнявшего общественный долг, не могут быть предметом проверки с учетом названных выше требований закона.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что

не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 19 л.д.138 оборот - 139).

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности. То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, оказавшим влияние на формирование мнения коллегии присяжных в сторону обвинения, не допускалось.

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылки на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена, а доводы стороны защиты о нарушении тайны совещательной комнаты несостоятельны. Высказанные стороной защиты предположения в этой части были надлежаще и в достаточной мере проверены, в том числе и с прослушиванием аудиозаписи хода судебного разбирательства, судом апелляционной инстанции, о чем мотивированно и полно содержится в определении судебной коллегии. Повторно приводить выводы апелляционной инстанции Судебная коллегия не усматривает необходимости, поскольку доводы стороны защиты, изложенные в суде кассационной инстанции ничем не отличаются от ранее заявленных.

Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Правовая оценка действиям осужденного Мамедсаатова судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, в том числе и по обстоятельствам выполнения У [] общественного долга, который принят единодушно.

Также следует отметить, что доводы стороны защиты о недостоверности, неполноте судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении Мамедсаатова, были проверены судебными инстанциями и обоснованно отклонены. Оснований ставить под сомнение подробные и мотивированные выводы, в том числе и суда апелляционной инстанции, относительно соблюдения правил и процедуры производства данной экспертизы, состава экспертов, их полномочий и компетенции, Судебная коллегия не усматривает.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Вопреки утверждениям автора жалобы, позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию осужденного и его защитников, с чем соглашается и Судебная коллегия.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, условия жизни, наличие смягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 15 мая 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 августа 2023 года в отношении **Мамедсаатова Мамедкерима Арслановича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Мамедсаатова А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи